

УДК 332.14+316.44

Регион: экономика и социология, 2018, № 2 (98), с. 110–132

З.И. Калугина

СИБИРЬ В РАКУРСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье дискутируются проблемы человеческого развития в регионах Сибири. Акцентируется внимание на региональных аспектах, обозначенных в национальных Докладах о человеческом развитии, определены необходимые ресурсы для развития человеческого капитала. Отмечается, что бедность значительной доли сибиряков является существенным тормозом для их развития. Делается вывод о том, что в России сформировалась архаичная социальная структура населения с высокой долей беднейшего населения, узкой прослойкой среднего класса и мизерной долей богатого населения. Все сибирские регионы в последнее десятилетие имели положительную динамику в человеческом развитии. Однако индексы человеческого развития существенно отставали от среднероссийских показателей. Анализ индикаторов человеческого развития по регионам Сибирского федерального округа позволяет сделать вывод о пространственной неоднородности качества жизни населения. Основная часть сибирских регионов находится в группе с более низкими показателями. Наиболее острая ситуация наблюдается в Республике Тыве, Республике Хакасии и Республике Бурятия, где в основном проживают коренные народы Сибири. Отмечены высокое социальное неравенство и региональные барьеры для развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческое развитие; социальные и региональные различия; бедность как препятствие человеческому развитию

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Проблемы человеческого развития изучаются экономистами, социологами, демографами, философами, историками. Проблемное поле исследований человеческого развития широко: от теории и методо-

логии до конкретных направлений анализа и обоснования предпринимаемых мер по повышению эффективности использования человеческого капитала. Согласно устоявшейся точке зрения, человеческий капитал – это запас знаний, навыков и способностей, которыми обладает человек и которые он использует для достижения собственных целей. Сегодня человеческое развитие является решающим фактором успешного функционирования отдельных территорий и стран мира.

Современной трактовке человеческого капитала посвящены работы М.Н. Денисевича, М.М. Критского, Н.В. Невретдиновой и др. [1; 3; 4; 7; 10]. В них дан историографический обзор работ российских и зарубежных ученых по проблемам человеческого капитала, обозначен научный вклад Г. Беккера, Т. Шульца и других исследователей в разработку неоклассического направления «экономики», дано определение человеческого капитала как комплексного, синергетического ресурса развития личности, группы, государства. М.М. Критский рассматривает человеческий капитал как долговременный капитальный ресурс, который требует для своего воспроизводства значительных инвестиций. Н.В. Невретдинова проанализировала развитие теории человеческого капитала в трудах западных и отечественных ученых XIX–XX веков. Процесс развития теории человеческого капитала рассмотрен ею в исторической ретроспективе, выявлены факторы, оказывающие влияние на качество и объем человеческого капитала. Понятия человеческого капитала и инвестиций в человека позволили экономистам по-новому подойти к факторам экономического роста, среди которых решающим определено образование.

Ряд исследователей сосредоточивают свое внимание на региональной специфике человеческого развития. Здесь надо отметить работы К.В. Ледовского, Я.А. Лещенко с соавторами и др. [5; 11; 14–16], в которых акцент сделан на проблемах социального воспроизводства регионального сообщества, включая управление развитием человеческого потенциала. В работе Г.А. Пономаревой [9] исследуется положение Республики Саха (Якутия) по интегральному показателю индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) за 2000–2005 гг. Сравниваются между собой показатели ИРЧП и его составляющих в регионах Дальневосточного федерального округа за этот же период.

В работе О.С. Мясоедовой [6] рассматриваются рейтинги стран мира по уровню человеческого развития.

Перспективам и рискам развития человеческого потенциала Сибири посвящена монография новосибирских социологов [8]. На основе широкой информационной базы авторы пришли к неутешительным выводам:

- низкий уровень оплаты труда и доходов, обусловившие внушительные масштабы бедности, не обеспечивают развитие человеческого потенциала для значительной части сибиряков;
- наблюдается недоиспользование стратегического преимущества Сибири – образовательного и квалификационного потенциала населения;
- некомпенсируемые неблагоприятные климатические условия, территориальная оторванность от рекреационных и культурных центров приводят к формированию необоснованных региональных социальных неравенств;
- высокая социально-экономическая неоднородность регионов Сибири обуславливает контрасты в человеческом развитии;
- имеет место слабая вовлеченность в экономику коренных малочисленных народов Сибири с их специфическими хозяйственным укладом и образом жизни.

Настоящая статья посвящена современным проблемам человеческого развития в Сибирском федеральном округе. СФО был образован 13 мая 2000 г. Его территория составляет 5145 тыс. кв. км, или 30% территории России. На долю округа приходится 10,4% ВРП страны, в том числе 11,6% объема промышленного производства, 12,1% произведенной сельскохозяйственной продукции, 9,6% инвестиций в основной капитал. Население СФО на 1 января 2017 г. составило 19326,2 тыс. чел.

ДОКЛАДЫ ПРООН О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Доклады ПРООН о человеческом развитии ежегодно готовятся по всем странам мира и посвящаются наиболее актуальным проблемам в этой области. Национальные доклады акцентируют внимание на

специфических и актуальных проблемах человеческого развития в той или иной стране.

В докладе 2015 г. «Труд во имя человеческого развития» внимание сосредоточено на человеческом развитии в Российской Федерации в условиях спада экономики. В нем подчеркивается важность труда для справедливого экономического роста, человеческого развития, снижения бедности и обеспечения гендерного равенства. Авторы доклада приходят к выводу, что многие люди не используют значительный человеческий потенциал. Увеличение диапазона выбора в сфере труда, расширение прав и возможностей работников способствуют эффективной реализации человеческого капитала. Связь между трудом и человеческим развитием носит синергетический характер. Труд повышает уровень человеческого развития, предоставляя доход и средства к существованию, способствуя сокращению нищеты и обеспечивая справедливый рост. Человеческое развитие, повышая уровень здоровья, знаний, навыков и сознательности, преумножает человеческий капитал и расширяет возможности и диапазон выбора.

В докладе 2016 г. «Человеческое развитие для всех и каждого» выдвинуты пять основных тезисов:

- ключом к человеческому развитию является всеобщность; человеческое развитие для всех и каждого достижимо;
- разнообразные группы населения по-прежнему страдают от основных видов обездоленности и сталкиваются со значительными препятствиями при их преодолении;
- концепция «человеческое развитие для всех и каждого» призывает пересмотреть некоторые аспекты анализа и оценки;
- существуют различные варианты политических мероприятий, которые в случае их внедрения будут способствовать обеспечению человеческого развития для всех и каждого;
- реформа глобального управления, предполагающая более справедливые многосторонние отношения, поможет осуществлению человеческого развития для всех и каждого.

Доклад 2017 г. «Экологические приоритеты для России» посвящен экологическим проблемам. В нем рассматриваются вопросы пе-

перехода России к модели экологически устойчивого развития, которая в перспективе сможет обеспечить эффективное использование природного капитала страны и устранить влияние экологических угроз на здоровье человека. Акцент на вопросах экологии, здоровья населения и их связи с экономическим развитием не случаен. В апреле 2017 г. была утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Авторы доклада приходят к выводу, что необходима новая парадигма развития, которая способна обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу и человека.

Анализ, выполненный нами ранее¹, показал, что динамика развития человеческого потенциала в Сибири в первом десятилетии XXI в. была положительной, но совокупные и частные индексы развития человеческого потенциала были заметно ниже среднероссийских показателей. Сибирь с точки зрения человеческого развития является собой весьма неоднородную территорию. Здесь представлены как территории-лидеры, демонстрирующие высокие качественные характеристики населения и успехи экономики, так и территории-аутсайдеры, занимающие наиболее низкие позиции в рейтинге регионов России по уровню человеческого развития. Это касается в первую очередь автономных республик и округов, где проживают коренные народности Сибири.

НЕОБХОДИМЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Известно, что прожиточный минимум (ПМ) – это стоимостная оценка потребительской корзины, включающей *минимальные* наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Доходы, равные 2 ПМ (бюджет выживания), обеспечивают восстановительный тип потребления, а равные 6 ПМ и выше (бюджет комфортного проживания) – развивающий тип потребления. Согласно статистическим данным, в 2016 г. каждый десятый россиянин имел

¹ См.: Калугина З.И. Социальные тренды регионов Сибири // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 2 (78). – С. 197–214.

Таблица 1

**Распределение численности населения Сибирского федерального округа
по величине среднедушевых доходов, 2016 г., %**

Субъект РФ	До 1 ПМ	От 1 до 2 ПМ	От 2 до 6 ПМ	Свыше 6 ПМ	% от общей численности бедных
Республика Бурятия	18,3	32,3	42,3	7,1	0,9
Республика Тыва	42,2	38,4	18,8	0,5	0,7
Республика Хакасия	17,6	36,8	41,7	3,9	0,5
Алтайский край	17,6	35,2	42,3	4,9	2,1
Забайкальский край	21,3	37,2	38,1	3,4	1,2
Красноярский край	18,4	33,2	42,1	6,3	2,7
Иркутская обл.	20,5	37,1	38,8	3,6	2,5
Кемеровская обл.	16,4	36,3	43,1	4,2	2,3
Новосибирская обл.	17,0	35,0	43,1	4,9	2,4
Омская обл.	14,4	30,3	46,3	9,1	1,4
Томская обл.	17,3	37,8	41,5	3,4	0,9

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm.

доходы ниже величины прожиточного минимума, а каждый четвертый – доходы, не превышающие 2 ПМ. Доходами, составляющими 6 ПМ и выше, располагали примерно 15% жителей России².

Сложившуюся социальную структуру населения РФ по доходам нельзя признать прогрессивной. Правительство РФ не предпринимает решительных шагов по уменьшению социального неравенства в обществе и сглаживанию региональных и социальных различий в условиях воспроизводства человеческого капитала. В результате в стране сформировалась архаическая социальная структура населения с высокой долей беднейшего населения, узкой прослойкой среднего класса и мизерной долей богатого населения. Аналогичная картина и в регионах (табл. 1).

² Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 152.*

По оценкам экспертов, в РФ не созданы институциональные и экономические предпосылки для расширения доступа к рыночным источникам доходов, а соответственно, и для роста среднего класса. Рыночные источники доходов доступны только для 8% населения, тогда как в развитых странах – для 20–25%. Согласно статистическим данным, в период с 2000 по 2016 г. доля доходов от предпринимательской деятельности в РФ снизилась вдвое – с 15,4 до 7,8%, доходы от собственности и оплата труда изменились незначительно, но заметно выросли социальные выплаты – с 13,8 до 19,1%³.

БЕДНОСТЬ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Обеднение значительной части россиян, в том числе и сибиряков, происходит на фоне увеличения в стране числа миллиардеров. По данным за 2016 г., доля бедного населения в СФО варьировала от 14,4% в Омской области до 42,1% в Республике Тыве (рис. 1). В целом по России, как уже говорилось, примерно каждый десятый россиянин имел доходы ниже прожиточного минимума.

Ситуация усугубляется тем, что начиная с 2014 г. отмечается падение реальных денежных доходов населения. В целом по РФ реальные денежные доходы населения уменьшились на 1,4%. Сокращение реальных денежных доходов населения произошло во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского. В СФО этот показатель был одним из наиболее высоких в России и составлял в апреле–июне 2017 г. 7,2%. В том числе в Республике Бурятия он равнялся 9,5%, в Забайкальском крае – 10,7, в Республике Алтай – 10,8, в Республике Тыве – 16,8%. Рост реальных доходов населения наблюдался в Республике Алтай (102,8%) и Республике Тыве (101,7%)⁴.

Рэнкинг регионов СФО по отношению денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров

³ Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2017. – С. 144.

⁴ URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_07_2017.pdf.

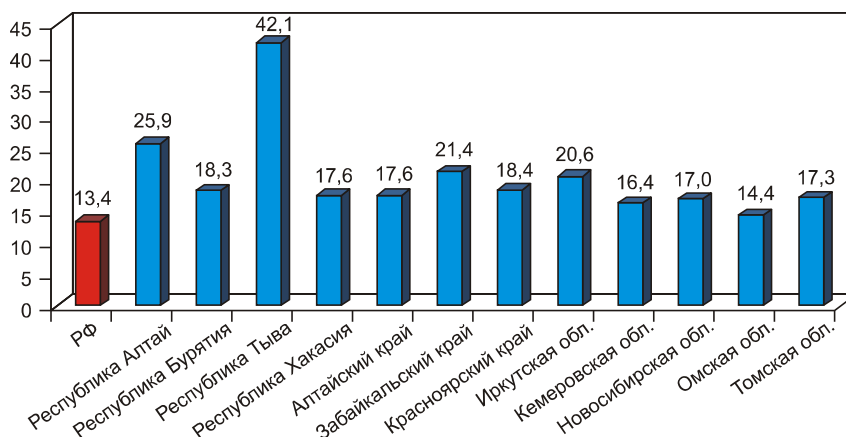

Рис. 1. Доля населения субъектов Сибирского федерального округа с доходами ниже прожиточного минимума в 2016 г., %

Источник: Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 142.

и услуг (по мере убывания) составлял в Республике Алтай 1,8 раза, в Красноярском крае – 1,78, в Кемеровской области – 1,66, в Новосибирской – 1,65, в Забайкальском крае – 1,6, в Иркутской области – 1,58, в Томской – 1,57, в Республике Бурятии – 1,53, в Республике Хакасии – 1,52, в Алтайском крае – 1,46, в Омской области – 1,4, в Республике Тыве – 0,93⁵.

Низкие доходы населения и высокая стоимость жизни определяют качество жизни. При составлении рейтинга регионов (всего 85 регионов) было отобрано 72 показателя, характеризующих условия проживания и качество жизни в регионе, включая уровень экономического развития региона, доходы населения и др. (табл. 2).

Как видно из приведенных данных, большинство регионов СФО за последние два года ухудшили свое положение на шкале качества жизни. Замыкает их список Республика Тыва. Улучшили свое положение Республика Хакасия и Забайкальский край. Одна из причин

⁵ URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_07_2017.pdf.

Таблица 2

**Рейтинг регионов Сибири по качеству жизни населения
(минимальный балл – 1, максимальный – 100) в 2016 и 2015 гг.**

Регион	Рейтинговый балл	Место в рейтинге	
		2016	2015
г. Москва	76,54	1	1
Новосибирская обл.	47,77	28	22
Красноярский край	44,06	43	43
Томская обл.	43,51	47	45
Омская обл.	42,11	52	37
Кемеровская обл.	40,66	56	51
Республика Хакасия	39,28	58	65
Алтайский край	37,86	64	61
Иркутская обл.	35,20	69	67
Республика Бурятия	30,88	76	75
Забайкальский край	25,95	80	81
Республика Алтай	25,23	82	80
Республика Тыва	12,53	85	85

Источник: <http://basetop.ru/rejting-regionov-rossii-po-urovnyu-kachestvu-zhizni-2017> .

низкого качества жизни в РФ заключается в том, что, как уже отмечалось, не созданы институциональные и экономические предпосылки для расширения доступа к рыночным источникам доходов, а соответственно, и для роста среднего класса.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

Одним из важных показателей уровня человеческого развития в регионе является продолжительность жизни населения. По этому показателю Россия входит во вторую сотню стран мира и занимает, по данным за 2015 г., 110-е место (70,5 года). Первые пять мест по про-

должительности жизни населения занимают Япония (83,7), Швейцария (83,1), Сингапур (83,0), Австралия (82,8), Испания (82,8)⁶.

Тем не менее наблюдаются положительные тенденции. В настоящее время средняя продолжительность жизни в России впервые превысила 72 года. Эксперты отмечают, что по сравнению с 2016 г. средняя продолжительность жизни в нашей стране увеличилась на полгода⁷. Среди регионов Сибири самые высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни в Томской (71,3 года), Новосибирской (70,9), Омской (70,4) областях и Алтайском крае (70,4). С 2005 г. до настоящего времени средняя продолжительность жизни в СФО неуклонно росла и повысилась на 5,8 года (на 9%). В целом по округу этот показатель составил 69,3 года, по России – 71,4 года. Наименьшая продолжительность жизни отмечалась в Республике Тыве – 63,1 года⁸.

Исследования новосибирских ученых показали, что продолжительность жизни во многом определяет интегральный показатель демографической безопасности региона. Демографическая безопасность, в их представлениях, это состояние защищенности жизни, процессов воспроизводства и формирования структур (половозрастной, этнической, семейной) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды [12; 13].

СОЦИАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА В ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК БАРЬЕР ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Значительную роль в создании благоприятных условий для развития человеческого капитала во всех странах мира играет государство, компенсируя недостаточные индивидуальные вложения.

В Российской Федерации в 2014 г. государственные расходы на образование составили 3037,3 млрд руб., или 4,3% от ВВП, а на здравоохранение – 2532,7 млрд руб., или 3,5% от ВВП. В США на эти

⁶ URL: <https://emigrant.guru/kuda/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii.html#i-3> .

⁷ URL: <http://nsn.fm/society/ran-srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-uvechilas-ne-za-schyot-russkikh.html> .

⁸ URL: <http://info.sibnet.ru/article/490078/> .

нужды тратилось 16,2% от ВВП, во Франции – 11,7, в Германии – 11,3, в Канаде – 10,9, в Норвегии – 9,7, в Японии – 16,6% от ВВП [2]. В России доля государственных затрат на здравоохранение, образование и культуру примерно в два-три раза ниже, чем в развитых странах, и эти затраты не компенсируют недостаток индивидуальных вложений.

Согласно статистическим данным, в 2016 г. в РФ на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 30,4% всех доходов, а на долю 10% наименее обеспеченного – 1,9%. Коэффициент Джини составлял 0,413, а коэффициент фондов – 15,7 раза⁹.

Неравенство в доходах вызывает неравенство в уровне, структуре и качестве потребления у различных социальных групп и негативно сказывается на условиях человеческого развития. Расчеты показали, что энергетическая ценность продуктов питания, потребляемых наиболее бедной 10%-й группой населения, была ниже 2000 ккал в сутки, что в 1,6 раза меньше по сравнению с продуктами, потребляемыми наиболее богатой 10%-й группой населения, и не соответствует существующим нормам. Это отрицательно сказывается на физическом и умственном развитии беднейшего населения.

Таким образом, можно сделать вывод о значительной дифференциации возможностей и социальном неравенстве разных доходных групп населения в отношении развития человеческого потенциала. Необоснованные социальные неравенства порождают напряженность в обществе, приводят к дезинтеграции и противостоянию общественных сил и в конечном счете превращаются в социальную угрозу национальной безопасности. Кроме того, на обширном статистическом материале по странам мира показано, что неравенство (выше критического уровня) препятствует экономическому росту и прогрессивным преобразованиям институтов.

Вызовы времени ставят перед Россией революционные задачи, связанные с выбором перспектив модернизации экономики с опорой на знания и накопление человеческого капитала и более справедливого для всех слоев населения социального развития страны. В со-

⁹ См.: *Российский статистический ежегодник. 2017.* – С. 11.

временных условиях, как показывает мировой опыт, резко возрастает роль науки, образования, инноваций во всех сферах человеческой деятельности. Сдерживающим фактором в развитии человеческого капитала является социальное неравенство, в том числе в сфере образования. Большинство социальных доктрин развитых стран ориентированы на уменьшение неравенства и создание равных возможностей для всех. Для современной России такой вектор развития наиболее актуален.

В Докладе о мировом богатстве (Global Wealth Report) 2014 г. отмечается что 3,3 млрд физических лиц, т.е. более 70% взрослых во всем мире, обладают богатством в среднем менее 10 тыс. долл. США, в то время как группа миллионеров, насчитывающая меньше 1% взрослого населения планеты, владеет 44% мирового богатства¹⁰. По данным этого доклада, имущественное неравенство начиная с 2000 г. сокращалось вплоть до кризиса 2008 г., после чего оно стало возрастать, особенно в развивающихся странах. Почти во всех странах богатство верхнего дециля, т.е. 10% самых богатых, превышает медианное богатство в 10 раз.

Россия отнесена к группе стран с очень высоким неравенством, в которых самая богатая децильная группа владеет более 70% совокупного богатства. За последние 7 лет уровень неравенства в России увеличился. Если в 2000 г. на долю самой богатой децильной группы приходилось 77,1% совокупного богатства, в 2007 г. – 75,4%, то в 2014 г. – 84,8%. Индикаторы социального неравенства в РФ в 2016 г. таковы: доходы 10% самых богатых превосходили доходы 10% самых бедных в 15,6 раза (коэффициент фондов); коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини) достиг 0,413; в пятой квинтильной группе было сосредоточено около половины доходов населения¹¹. При этом в России с 2000-х годов наблюдалась тенденция увеличения концентрации доходов.

Большинство россиян (77%), опрошенных ВЦИОМ, считают несправедливым сложившееся в российском обществе распределение доходов. Однако за 25 лет доля высказывающих такое мнение немно-

¹⁰ См.: *Global Wealth Report*, 2014. – URL: http://economics.uwo.ca/people/davies_docs/credit-suisse-global-wealth-report-2014.pdf.

¹¹ См.: *Российский статистический ежегодник*. 2017. – С. 152.

го снизилась: с 84% в 1990 г. до 77% в 2015 г. Этому мнению чаще придерживаются люди пенсионного возраста (82% лиц старше 60 лет), малообразованные (83%) и малообеспеченные (82%), нежели молодежь (73% 18–24-летних), лица, обучавшиеся в вузах (73%), и респонденты с высокими доходами (69%)¹².

В Докладе о человеческом развитии в условиях экономической неустойчивости за 2014 г. говорится о том, что проблема избыточного неравенства тесно связана с оценкой населением легитимности существующей глубины неравенства. Исследования показывают, что нынешняя глубина неравенства в России представляется нелегитимной большей части жителей страны. Почти три четверти россиян (71% населения) считают необходимым ее уменьшение, а противников сокращения неравенства в стране всего 9%. При этом россияне по сравнению с жителями европейских стран более терпимы к неравенству по доходам, особенно если принять во внимание реальный уровень неравенства в стране¹³.

Одним из направлений сокращения неравенства является борьба с бедностью. По мнению экспертов из Всемирного банка, улучшить положение бедных может увеличение инвестиций в человеческий и природный капитал.

Неравенство в доходах обуславливает неравенство в развитии человеческого потенциала, так как оно предопределяет доступность услуг образования и здравоохранения для разных социальных групп населения. Анализ показал, что в Российской Федерации неравенства в доступности образования для разных доходных групп населения сохраняются, хотя и заметно уменьшаются. При этом наблюдается нарастание объема платных услуг при наличии конституционных гарантий бесплатных. Между тем, по данным опроса школьников 10-х и 11-х классов, проведенного в 2014/2015 уч.г. в городской и сельской местности Новосибирской области (руководитель к.с.н. И.И. Харченко), вариант платного обучения в вузе или колледже рассматривают

¹² URL: <https://v1.ru/text/world/55781089333248.html> .

¹³ См.: Доклад о человеческом развитии 2014: Обеспечение устойчивого прогресса человечества. Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости: Пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2014. – URL: <http://www.vesmirbooks.ru/> .

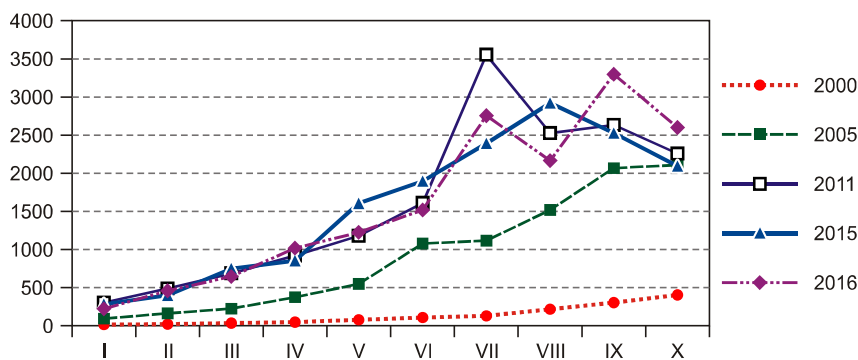

Рис. 2. Расходы домашних хозяйств РФ на оплату услуг образования по 10%-м группам населения в 2000–2016 гг., на одного члена домохозяйства, руб. в год

Источник: Индикаторы образования. 2017. – С. 84. – URL : <https://www.hse.ru/data/2017/06/29/1171183202/IO%202017.%203.%20Finansirovanie%20obrazovaniya.pdf>

для себя каждый пятый ученик профильного обучения и более четверти учеников общеобразовательных классов. Около половины опрошенных учеников платный вариант обучения допускают для себя только в крайнем случае. Тем не менее россияне готовы вкладывать средства в образование своих детей.

По данным опроса 10,5 тыс. россиян, имеющих детей, 60% родителей готовы на серьезные материальные траты на образование детей: 70,2% среди родителей с высшим образованием, 49,3% среди родителей, которые окончили только школу. Образование входит у россиян в число приоритетов в отношении сбережений наряду с поддержанием здоровья и отдыхом¹⁴. При этом расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования за последние 15 лет существенно выросли по всем 10%-м группам населения (рис. 2).

Динамика расходов домашних хозяйств на оплату услуг образования и их дифференциация по доходным группам свидетельствуют также о ценности образования во всех слоях российского общества. Образование рассматривают как своеобразный социальный лифт, по-

¹⁴ URL: <http://www.justeconomic.ru/jusecs-91-1.html>.

зволяющий перейти в потреблении от стандарта выживания к стандарту развития. Минимальные траты на оплату услуг образования в группе с наименьшими доходами говорят об ограниченных возможностях бедных слоев населения в получении образования. Эти ограничения воспринимаются значительной частью россиян как социальная несправедливость.

Хотя доля платных услуг системы образования в общем объеме платных услуг достаточно стабильна, совокупный и среднедушевой объемы платных услуг в системе образования увеличились за период с 2000 по 2014 г. примерно в 12 раз¹⁵. Соответственно, доля студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования, обучающихся с полным возмещением затрат, в РФ за этот период времени выросла многократно.

Имеющиеся неравенства в доступности образования можно было бы компенсировать за счет социальных государственных расходов, но их величина в Российской Федерации примерно вдвое ниже, чем в развитых странах, и, как уже отмечалось, недостаточна для покрытия дефицита индивидуальных вложений в развитие человеческого капитала. Если в ближайшие годы вложения в экономику знаний принципиально не изменятся, то Россия может оказаться на задворках цивилизации.

Государственные расходы на образование в РФ в период с 2000 по 2014 г. многократно возросли: с 214 до 3037 млрд руб., что составило 8,4% от общих государственных расходов в 2014 г. По данным Всемирного банка, по уровню расходов на образование Россия занимала в 2014 г. 98-е место в мире¹⁶.

В период с 2011 по 2016 г. наблюдалась положительная динамика в уровне профессионального образования населения РФ. Доля занятых с высшим образованием увеличилась, а с более с низким – сократилась. Если в 2001 г. высшее образование имели 29,8% занятых, то

¹⁵ См.: *Образование* в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник. – М., 2016. – С. 21.

¹⁶ См.: *Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование*. The World Bank: World Development Indicators 2014. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info>.

в 2016 г. – 33,5%, в том числе соответственно 26,3 и 29,4% мужчин, 33,5 и 37,7% женщин. По программе профессиональной подготовки среднего звена было подготовлено мужчин в 2001 г. 22,3% и в 2016 г. 22,2%, женщин – соответственно 31,8 и 29,8%. Всего доля квалифицированных рабочих составляла в 2001 г. 19,4% и в 2016 г. 19,2%, в том числе мужчин – 24,1 и 23,6%, а женщин – 14,5 и 14,5% соответственно¹⁷. Средняя ожидаемая продолжительность обучения в РФ в течение предстоящей жизни для детей 6 лет увеличилась в период с 1990 по 2014 г. с 13,9 до 15,7 года¹⁸.

Выполненный анализ позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации сохраняются неравенства в доступности образования для разных доходных групп населения при заметном их уменьшении.

ВАЛОВОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

Одним из показателей человеческого развития в стране является валовой внутренний продукт. В РФ за 2000–2016 гг. он увеличился в стоимостном выражении в 16 раз: с 7306 до 86044 млрд руб. В расчете на душу населения это составило соответственно 49835 и 586630 руб. При этом основные фонды в экономике страны в указанный период увеличились примерно в 10 раз: с 17464 до 171764 млрд руб.¹⁹

Серьезными вызовами для российской экономики в самой ближайшей перспективе становятся уход от экспортно-сырьевой модели, экологизация, резкое повышение эффективности использования огромного природного потенциала, снижение нагрузки на окружающую среду. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержден-

¹⁷ См.: *Социальное положение и уровень жизни населения России* / Росстат. – М., 2017. – С. 60.

¹⁸ См.: *Индикаторы образования*. 2017. – С. 84. – URL : <https://www.hse.ru/data/2017/06/29/1171183202/IO%202017.%203.%20Finansirovanie%20obrazovaniya.pdf>.

¹⁹ См.: *Россия в цифрах*. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 33.

ные Президентом РФ 30 апреля 2012 г., предусматривают экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов страны²⁰.

Среди правовых инструментов решения экологических проблем стоит выделить экологические платежи (плата за негативное воздействие на окружающую среду), которые устанавливаются в соответствии с законом «Об охране окружающей среды». Они стимулируют инвестиции в охрану окружающей среды и одновременно являются источником пополнения доходной части бюджетов всех уровней.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Важнейшим индикатором человеческого развития является индекс человеческого развития (ИЧР), который объединяет три базовых измерения человеческого развития: ожидаемую продолжительность жизни при рождении, среднюю продолжительность обучения и валовой национальный доход на душу населения.

Методология расчета индекса человеческого развития (до 2013 г. – индекс развития человеческого потенциала, ИРЧП) такова, что он является одним из наиболее универсальных показателей для сравнения стран между собой. Основная цель расчета ИЧР состоит в том, чтобы не только сфокусироваться на сравнении экономических показателей развития стран или регионов, но и учесть разницу в уровне и качестве жизни и человеческом развитии. В ежегодных Докладах ООН о человеческом развитии приводятся расчеты ИЧР для большинства стран мира, за исключением мелких островных государств и стран, в которых отсутствует достоверная статистика.

ООН ранжирует страны по убыванию рассчитанных значений, деля их на четыре группы по уровню человеческого развития: с очень высоким ИЧР (не менее 0,8), с высоким (не менее 0,7), со средним (не менее 0,55), с низким (ниже 0,55). Россия с показателем 0,804 по дан-

²⁰ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/.

ным за 2015 г. впервые попала в число стран с высоким уровнем человеческого развития. В среднем по миру значение индекса составило 0,717, что значительно ниже показателя России.

Страной – лидером по уровню человеческого развития остается Норвегия с индексом 0,949 (первое место в 1999–2004 гг. и с 2007 г. до настоящего момента). В 2005–2006 гг. лидером была Исландия, до 1999 г. – Канада, а перед ней – Япония. Норвегия является лидером по причине высокого среднего дохода на душу населения. У Австралии (0,939) и Швейцарии (0,939), которые разделили второе и третье места, показатели ожидаемой продолжительности жизни и образования населения выше, чем у Норвегии, но при этом средний доход ниже²¹.

Представленные в Докладах о человеческом развитии в Российской Федерации индикаторы человеческого развития по регионам СФО позволяют сделать вывод о пространственной неоднородности развития человеческого капитала. В сибирских регионах индекс человеческого развития в 2015 г. варьировал от 0,776 в Республике Тыве, постоянном аутсайдере на шкале человеческого развития, до 0,885 в Томской области (рис. 3).

Все сибирские регионы в период 1997–2015 гг. имели положительную динамику в человеческом развитии. Однако эти показатели существенно отставали от среднероссийских. Более высокий уровень человеческого развития в период наблюдения устойчиво демонстрирует только Томская область. Самые низкие показатели человеческого развития имеют слаборазвитые регионы: Республика Тыва, Республика Алтай, а также Забайкальский край.

Исследование показало, что хотя и имеют место положительные тенденции, но низкий уровень доходов в Сибири, значительные масштабы бедности населения не обеспечивают благоприятных условий для развития человеческого потенциала. Существенная социально-экономическая неоднородность регионов, входящих в состав

²¹ См.: Доклад о человеческом развитии 2014: Обеспечение устойчивого прогресса человечества. Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. – С. 22–25.

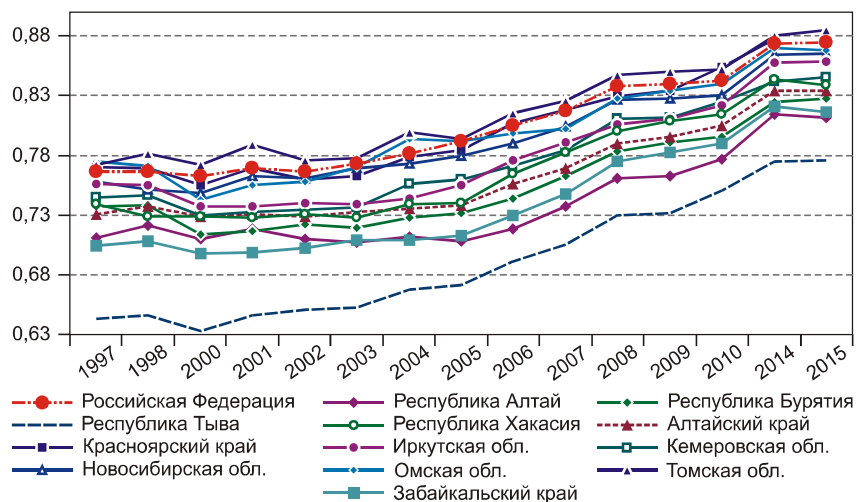

Рис. 3. Индексы человеческого развития в Российской Федерации и субъектах Сибирского федерального округа в 1997–2015 гг.

Источник: Доклады о человеческом развитии в Российской Федерации за 2000–2016 гг. (URL: http://ccgs.ru/publications/other/_download/ecological_priorities_Russia.pdf)

СФО, обуславливает контрасты по отдельным составляющим ИЧР. В Сибири представлены как территории-лидеры, демонстрирующие высокий уровень человеческого развития, так и территории-аутсайдеры, занимающие самые низкие позиции в рейтинге регионов России по уровню человеческого развития. Заметное отставание большинства сибирских регионов по уровню человеческого развития обусловлено дефицитом ресурсов для индивидуального инвестирования в развитие человеческого потенциала и недостаточными социальными расходами государства. Проведенный анализ позволил выделить болевые точки в человеческом развитии в регионах Сибири, что может послужить базой для разработки конкретных мер по повышению уровня и улучшению качества жизни населения этого макрорегиона.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках приоритетного направления XI.179 (проект XI.179.1.1)

Список источников

1. *Денисевич М.Н.* Развитие теории человеческого капитала в трудах российских ученых // Креативный менеджер. – 2015. – № 2. – С. 39–45.
2. *Зубаревич Н.В., Горина Е.А.* Социальные расходы в России: федеральные и региональные бюджеты. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 63 с.
3. *Корчагин Ю.А.* Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.
4. *Критский М.М.* Теория человеческого капитала: необходимость реконструкции методологической базы // Вестник ИНЖЭКОН. – 2005. – № 2. – С. 3–19.
5. *Ледовской К.В.* Региональные особенности управления развитием человеческого капитала // Роль инноваций в трансформации современной науки: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: В 6 ч. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 207–209.
6. *Мясоедова О.С.* Индекс развития человеческого потенциала // Плехановский барометр. – 2017. – № 9. – С. 91–95.
7. *Невретдинова Н.В.* Анализ развития теории человеческого капитала в трудах западных и отечественных ученых XIX–XX веков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-teorii-chelovecheskogo-kapitala-v-trudah-zapadnyh-i-otechestvennyh-uchenyh-xix-xx-vekov> (дата обращения: 11.12.2017).
8. *Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири* / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 369 с.
9. *Пономарева Г.А.* Республика Саха (Якутия) по параметрам индекса развития человеческого потенциала за 2000–2004 гг. // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 12. – С. 70–76.
10. *Потопальская К.В.* Развитие человеческого капитала в России и за рубежом // Научный сибирский альманах. – 2014. – № 3–4. – С. 28–32.
11. *Развитие человеческого потенциала Сибири: Проблемы социального воспроизводства регионального сообщества* / Лещенко Я.А., Григорьев Ю.А., Рященко С.В. и др.; отв. ред. Я.А. Лещенко, науч. ред. О.А. Кармадонов. – Иркутск, 2013. – 514 с.
12. *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.* Многорегиональный анализ динамики демографических рисков на территории Сибири // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3 (91). – С. 76–97.
13. *Соболева С.В., Чудаева О.В.* Демографическая безопасность России и ее регионов // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 147–167.
14. *Соколова Г.* Состояние и использование человеческого капитала в Республике Беларусь // Общество и экономика. – 2010. – № 5. – С. 85–104.
15. *Фаузер В.В.* Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 69–81.
16. *Формирование благоприятной среды для проживания в Сибири* / Под ред. В.В. Кулешова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2010. – 284 с.

Информация об авторе

Калугина Земфира Ивановна (Россия, Новосибирск) – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: zima@ieie.nsc.ru).

DOI: 10.15372/REG20180205

Region: Economics & Sociology, 2018, No. 2 (98), p. 110–132

Z.I. Kalugina

SIBERIA FROM THE PERSPECTIVE OF HUMAN DEVELOPMENT

The article discusses the problems of human development in Siberian regions. It focuses on the regional aspects identified in the National Human Development Reports and defines necessary resources for human capital development. We recognize that, for a significant proportion of Siberians, poverty substantially restrains their development. It is concluded that there is an archaic social structure of the population with a high proportion of the poorest, a narrow swath of the middle class, and a measly share of the rich formed in Russia. Over the last decade, all the Siberian regions have shown a positive trend in human development. However, the human development indices fell far behind the national average. Having analyzed the indicators of human development in the regions of the Siberian Federal District, we conclude that the quality of life of the population exhibits spatial heterogeneity. The majority of the Siberian regions is attributed to the lower quality of life group. The conditions are most severe in the national republics: Tyva, Khakassia, and Buryatia, where mainly indigenous peoples reside. We notice high social inequality and regional barriers to the development of the human capital.

Key words: human development; social and regional disparities; poverty as an obstacle to human development

*The publication is prepared within the priority XI.179 (project No. XI.179.1.1)
according to the research plan of the IEIE SB RAS*

References

1. *Denisevich, M.N.* (2015). Razvitie teorii chelovecheskogo kapitala v trudakh rossiyskikh uchenykh [The theory of human capital developed in the research of Russian scholars]. *Kreativnyy menedzher* [Creative Manager], 2, 39–45.
2. *Zubarevich, N.V. & E.A. Gorina.* (2015). Sotsialnye raskhody v Rossii: federalnye i regionalnye byudzhety [Social Expense in Russia: Federal and Regional Budgets]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 63.
3. *Korchagin, Yu.A.* (2005). Rossiyskiy chelovecheskiy kapital: faktor razvitiya ili degradatsii? [Russian Human Capital: a Factor for Advancement or Degradation?]. Voronezh, Center for Regional Economic Research Publ., 252.
4. *Kritskiy, M.M.* (2005). Teoriya chelovecheskogo kapitala: neobkhodimost rekonstruktsii metodologicheskoy bazy [The theory of human capital: a need to reconstruct the methodological framework]. Saint-Petersburg, Vestnik INZhEKON [ENGECON Bulletin], 2, 3–19.
5. *Ledovskoy, K.V.* (2017). Regionalnye osobennosti upravleniya razvitiem chelovecheskogo kapitala [Regional peculiarities of managing the development of human capital]. Rol innovatsiy v transformatsii sovremennoy nauki: Mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: V 6 ch. [The Role of Innovation in Changing the Modern Science. Proceedings of the International Science Conference: In 6 parts]. Ufa, AETERNA Publ., 207–209.
6. *Myasoedova, O.S.* (2017). Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala [Human development Hindex]. Plekhanovskiy barometr [Plekhanov Barometer], 9, 91–95.
7. *Nevretdinova, N.V.* (2014). Analiz razvitiya teorii chelovecheskogo kapitala v trudakh zapadnykh i otechestvennykh uchenykh XIX–XX vekov [Analysis of the development of human capital theory in the works of western and domestic scientists of XIX–XX centuries]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-teorii-chelovecheskogo-kapitala-v-trudah-zapadnykh-i-otchestvennykh-uchenykh-xix-xx-vekov> (date of access: 11.12.2017).
8. *Kuleshov, V.V.* (Ed.). (2014). Perspektivy i riski razvitiya chelovecheskogo potentsiala v Sibiri [Prospects and Risks of Human Development in Siberia]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 369.
9. *Ponomareva, G.A.* (2008). Respublika Sakha (Yakutiya) po parametram indeksa razvitiya chelovecheskogo potentsiala za 2000–2004 gg. [The Republic of Sakha (Yakutia) ranged by the human development index in 2000–2004]. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice], 12, 70–76.

10. *Potopalskaya, K.V.* (2014). Razvitie chelovecheskogo kapitala v Rossii i za rubezhom [Human capital development in Russia and abroad]. *Nauchnyy Sibirskiy Almanakh* [Siberian Scientific Almanac], 3-4, 28–32.

11. *Leshchenko, Ya.A., O.A. Karmadonov* (Eds.), *Yu.A. Grigoryev, S.V. Ryashchenko et al.* (2013). Razvitie chelovecheskogo potentsiala Sibiri: problemy sotsialnogo vosproizvodstva regionalnogo soobshchestva [Human Development in Siberia: Problems of Social Reproduction of Regional Community]. Irkutsk, 514.

12. *Soboleva, S.V., N.E. Smirnova & O.V. Chudaeva.* (2016). Mnogoregionalnyy analiz dinamiki demograficheskikh riskov na territorii Sibiri [The dynamics of demographic risks in Siberia: a multiregional analysis]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3 (91), 76–97.

13. *Soboleva, S.V. & O.V. Chudaeva.* (2008). Demograficheskaya bezopasnost Rossii i ee regionov [Demographic safety in Russia and its regions: factors, problems and indicators]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3, 147–167.

14. *Sokolova, G.* (2010). Sostoyanie i ispolzovanie chelovecheskogo kapitala v Respublike Belarus [State and using of human capital in the Republic of Belarus]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy], 5, 85–104.

15. *Fauzer, V.V.* (2014). Demograficheskii potentsial severnyikh regionov Rossii – faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [Demographic potential of the Russia's northern regions as a factor and condition of economic development of the Arctic]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 4, 69–81.

16. *Kuleshov, V.V.* (Ed.). (2010). Formirovanie blagopriyatnoy sredy dlya prozhivaniya v Sibiri [Forming a positive environment to live in Siberia]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 284.

Information about the author

Kalugina, Zmfira Ivanovna (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Chief Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: zima@ieie.nsc.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 05.03.2018 г.

© Калугина З.И., 2018